

**МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК ТАТАРСТАНА**

Материалы
КРАЕВЕДЧЕСКИХ ЧТЕНИЙ,

посвященных
135-летию Общества естествоиспытателей при КГУ,
110-летию со дня рождения М.Г. Худякова

22 – 25 марта 2004 г.

ШКОЛА

**Казань
2004**

УДК 908
ББК 26.89(2Рос. Тат)
К 78

Оргкомитет краеведческих чтений:

Председатель:

Г.С. Муханов, кандидат филологических наук,
генеральный директор НМ РТ,
заслуженный работник культуры РТ.

Сопредседатель:

Г.Р. Назипова, кандидат исторических наук,
1-ый заместитель генерального директора
по научно-исследовательской работе.

Члены оргкомитета:

Т.К. Десяткова, ученый секретарь,

К.А. Руденко, кандидат исторических наук,
заведующий отделом археологии,

М.П. Новикова, заведующая отделом естественной истории.

Редакционная коллегия:

Г.С. Муханов, Г.Р. Назипова, Л.К. Гуцина, Л.Г. Алексеева

Краеведческие чтения, посвященные 135-летию Общества ес-
К 78 **тествоиспытателей при КГУ и 110-летию М.Г. Худякова. - Казань:**
РИЦ "Школа", 2004. - 484 с.

В сборник вошли материалы краеведческих чтений, состоявшихся в Национальном музее Республики Татарстан с 22 по 25 марта 2004 г. и посвященных 135-летию Общества естествоиспытателей при КГУ и 110-летию со дня рождения Михаила Георгиевича Худякова (1894 – 1936), археолога, историка, этнографа и музейного деятеля.

Литература:

АК, 1988. Археологические памятники Центрального Закамья. Казань.

Беговатов Е.А., Казаков Е.П. 1991. О некоторых новых находках славяно-русских изделий в памятниках волжских болгар // Археология Верхнего Поволжья. Нижний Новгород.

Иванова М.Г. 1992. Погребальные памятники северных удмуртов XI-XIII вв. Ижевск.

Казаков Е.П. 1991. Булгарское село X-XIII вв. низовий Камы. Казань.

Казаков Е.П. 1988. Отчет о работах Раннеболгарской археологической экспедиции в зоне Куйбышевского водохранилища в 1987 году. Казань.

Руденко К.А., 1994. Алексеевское селище и могильник (у дамбы) в Татарии // Проблемы средневековой археологии волжских финнов. АЭМК., вып. 23. Йошкар-Ола.

Савельева Э.А. 1971. Пермь вычегодская. - М.

Хлебникова Т. А. 1963. Еще одна находка болгарских ювелирных изделий // СА, 1.

Хлебникова Т. А. 1971. Алексеевское городище (к вопросу о своеобразии раннеболгарской культуры района Нижнего Прикамья) // Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. Казань.

Шнайдштейн Е.В. 1989. Раннесредневековое погребение на р.Ахтубе в низовьях Волги // Ранние болгары в Восточной Европе. Казань.

***Костюм населения Прикамья
в Пьяноборскую эпоху
(по материалам Усть-Сарапульского могильника)***
(работа выполнена при поддержке гранта МО А 03-1.2-387)

А.А. Красноперов,
аспирант Удмуртского государственного университета,
г. Ижевск

В настоящее время ведется работа по реконструкции костюма на основании материалов раскопок могильников Среднего Прикамья. Предполагается выяснить, каковы были типичные костюмные комплексы мужчин и женщин, как изменялся костюм с течением времени и т.д. Данная

работа посвящена характеристике костюмных комплексов Усть-Сарапульского могильника, расположенного на ЮЗ окраине д. Усть-Сарапулки Сарапульского района Удмуртской Республики. Памятник раскапывался силами КВАЭ под руководством Н.В. Водолага и О.В. Арматынской в 1983-86 гг. Антропологический материал обработан к.и.н. Г.В. Рыкушиной. Всего на вскрытой площади 995 кв.м выявлено 115 погребений, часть из них опубликована (Арматынская О.В., 1986). Судя по расположению могильных ям, памятник исследован не полностью.

Для костюма группы мазунинского населения, оставившей Усть-Сарапульский могильник, характерно пять основных элементов: головной убор, шейные (точнее, нашейные), нагрудные украшения, поясной и обувной наборы. Головной убор представлен тремя видами - 1) шапочка из бисера (1а) или бисера в сочетании с кожаной лентой и бронзовыми накладками (1б); 2) лента из бисера (2а) или накладок на кожаной или тканой основе (2б); 3) височные подвески, крепившиеся к головному убору из органических материалов, от которых ничего не сохранилось, либо к головным уборам первых двух типов. Одновременно можно рассматривать эти виды как конструктивные элементы: лента, тулья и височные украшения и, соответственно, их возможные сочетания. К шейным украшениям (крепившимся на шее) относятся гривны, ожерелья, обычные для мазунинского населения, из бус и спиральновитых пронизок либо из многочастного бисера, и нагрудник. Нагрудные украшения представлены двумя видами: пронизками, располагающимися кольцеобразно по обеим сторонам груди, и нагрудными застежками. Для данного памятника это только фибулы. При сохранности шарнира и приемника фибулы можно предположить запах одежды - приемником влево - налево, приемником вправо - направо. Поясной набор имеет множество вариантов - от одной детали (пряжка, наконечник или бляшка) до «богатого» пояса, состоящего из пряжки, накладок, наконечника. Обувь, вернее сохранившиеся элементы ремешков, которыми застегивалась обувь, представлены пряжками и наконечниками.

Типы костюмных комплексов выделены по принципу сочетания различных элементов одежды - головной убор, шейные, нагрудные украшения, поясные наборы, детали обуви. Такие элементы, как перстни, браслеты и т.д., ввиду редкости их нахождения в погребении, имеют второстепенное значение и могут использоваться лишь для дополнительной характеристики типов. Чаще всего в погребениях находятся элементы поясной гарнитуры, кроме того, из 14 выделенных типов в 8 присутству-

ют элементы пояса, поэтому ее варианты стали основой для выделения подтипов.

Тип 1 (2 погр.: 26, 69*). Комплексы, в которых представлены 4 из 5 основных категорий инвентаря: головной убор в виде шапочки или ленты, к которым крепились височные подвески; шея украшалась гривной, ожерельем; одежда на груди скреплялась фибулой, а на талии - поясом с железной пряжкой, иногда с железным наконечником, к которому крепился нож. Из прочего инвентаря в погребениях встречен браслет.

Подтип 1А (погр. 26, рис.3): головной убор в виде ленты с одной бронзовой накладкой и 4 височными подвесками, на шее - гривна, на груди одежда скреплялась фибулой, приемником влево, на талии поясом с железными пряжкой и наконечником.

Подтип 1Б (погр. 69, женщина?, 14-16 лет, рис. 4): головной убор в виде шапочки с бисерной тульей и кожаной лентой, по краю шириной около 1,8 см, с бронзовыми накладками к которому крепились височные подвески. Шею украшала гривна с железными каплевидными и трапециевидными подвесками. Верхняя одежда скреплялась на груди фибулой с бисерными подвесками, приемником вправо, а на талии — поясом с железной пряжкой, к которому крепился нож. В изголовье найдены 2 браслета.

Тип 2 (погр. 50, рис. 4) представлен тремя группами украшений: головные, нагрудные и поясной набор. Головной убор представлен височными подвесками, на груди одежда скреплялась фибулой, а на талии — поясом с железной пряжкой. Кроме того в погребении найден глиняный сосуд.

Тип 3 (погр. 99, женщина, 45-50 лет): шейным украшением было ожерелье из бус и пронизок; на груди одежда скреплялась фибулой, а на талии-поясом с железной пряжкой, к которому крепились нож и шило. В погребении также найдены 2 пряслица.

Тип 4 (3 погр.: 23, 48, 63) : комплексы, в которых сочетаются головной убор и пояс. На пояс крепился нож (66,6%), из другого инвентаря - жертвенный комплекс (33,3%).

Подтип 4А (погр. 23, рис. 2): пояс состоит из железной пряжки и 4 железных накладок с прикрепленным ножом. Головной убор украшался височными подвесками. Из сопровождающего инвентаря - жертвенный комплекс.

Подтип 4Б (погр. 63, ребенок, 2-3 года): от пояса сохранилась лишь

* Имеется ввиду не погребение, а погребенный.

бронзовая бляшка, головной убор представлен, вероятно, папочкой из бисера.

Подтип 4В (погр. 48, мужчина?, 25-30 лет) : пояс представлен железной пряжкой, к нему крепился нож; от головного убора сохранилась височная подвеска, которая , однако, найдена у пояса погребенного.

Тип 5: сочетает пояс и нагрудные украшения (погр. 45, рис.3): элементы пояса -железная пряжка, около 50 бронзовых накладок, железный наконечник. В области груди обнаружены кольцеобразно расположенные пронизки. Они могли являться украшениями груди. В ананьинское и пьяноборское время на груди носились крупные бляхи (Збруева А.В., 1952, с.83, рис. XVII-9, 19; Генинг В.Ф., 1970, 163-164), возможно, эти пронизки являются продолжением пьяноборской моды. В состав данного комплекса входит жертвенный комплекс.

Тип 6 (погр. 58, женщина?, 12-14 лет): пояс только с железной пряжкой и шейное украшение - нагрудник, закрывавший ворот рубахи и призванный оберегать женскую грудь от порчи, сглаза и болезней. Нагрудники появились в женском костюме народов, говорящих на финно-угорских языках, не позднее ананьинской эпохи. В одном из погребений Маклашеевского могильника находилось нагрудное украшение, состоящее из трапециевидного куска кожи, на который было нашито два ряда круглых бронзовых бляшек. В погребении 138 Зуевского могильника найдено нагрудное украшение, состоявшее из бронзовой трапециевидной бляхи, лежавшей "на холсте". Существование женских нагрудных украшений в костюме ананьинских женщин подтверждается находками многочисленных бронзовых частей этих украшений. А.В.Збруева считает, что нагрудные украшения носили все женщины, но большая часть их была сделана из органических материалов и украшалась вышивкой или аппликацией, от которых ничего не сохранилось (Збруева А.В., 1952, с. 82-83, рис. XVII-14). При современном уровне знаний говорить о вышивке вряд ли возможно: в некоторых погребениях сохранились остатки ткани из грубых нитей (Генинг В.Ф., 1970, с.108; Елкина А.К., 1988, с.143-152; Рычкова А.А., 2002, с.3-46), которые не могли использоваться для вышивания. А.В.Збруева для ананьинской культуры зафиксировала нагрудники трапециевидной формы, В.Ф.Генинг и Н.А.Лещинская для вятских памятников - в виде прямоугольника или узкой трапеции, расшитого бусами, накладками, шумящими подвесками (Генинг В.Ф., 1970, с.45-48; Лещинская Н.А., 2002, с.50-51, рис.12), аналогично В.Ф.Генинг реконструирует и нагрудники чегандинской культуры (Генинг В.Ф., 1970, с.144,161-163). Т.А.Останина не предполагает наличия у мазунинского

населения нагрудников. В погребении 1762 Тарасовского могильника также найдены бусы и бисер, которые составляли нагрудник овальной формы (Тарасовский могильник на Средней Каме I-V вв. н.э., Т.П. / Труды КВАЭ, Т.ХІ, с.654). Кроме того, в погребении встречен сосуд.

Тип 7 (погр. 1): пояс состоит из 30 бронзовых накладок и железного наконечника, обувной набор - 2 бронзовые пряжки; другое - жертвенный комплекс. Однако часть погребения разрушена траншеей и, вероятно, пояс мог иметь и другие детали.

Тип 8: только элементы поясного набора, по составу подразделяются на несколько подтипов (48 погр.: 3, 5, 7а, 10, На, 11б, 11в, 11г, 11, 12, 14, 15б, 15в, 16, 18, 21, 31, 32, 37, 38, 39, 41, 47, 52, 56, 59а, 59б, 67, 71, 74, 75, 79, 85, 86, 88, 91, 94, 102, 104, 105, 106, 107, 109, 110а, 111, 113, 115). Из инвентаря погребений можно отметить также наличие в погребениях жертвенных комплексов, сосудов, крючков, ножей и шила, оружия (копье, меч, наконечники стрел), ножен, удила, бронзового дрота, нарукавного украшения, пинцета, сьюльгамы, браслета.

Подтип 8А: пояс с железной пряжкой (27 погр.: 3, 5 (рис. 1), На, 11б, 11в (рис. 1), 11г, 11д, 12, 14, 16, 31, 32, 37, 38, 41 (женщина, 20-25 лет), 47, 56, 59а, 59б, 74 (мужчина, 30-35 лет), 75, 85 (женщина, 16-18 лет), 91, 94 (мужчина? 30-35 лет), 107, 111, 113). В качестве дополнительной характеристики данного подтипа можно выделить: жертвенный комплекс - 6 погр. (22,2%), копье - 1 погр. (3,3%), сосуд - 1 погр. (3,3%), нарукавные украшения - 1 погр. (3,3%), крючок - 4 погр. (14,8%), нож - 13 погр. (48,1%), пинцет - 1 погр. (3,3%), сьюльгаму 1 погр. (3,3%).

Подтип 8Б: только с бронзовой пряжкой (погр. 7а), к нему крепился нож.

Подтип 8В: железные пряжка и наконечник (3 погр.: 10, 39 (женщина?, 30-35 лет), 71 (мужчина, 20-25 лет, рис. 6), другое - жертвенный комплекс - 1 погр., нож - 1 погр., крючок - 1 погр., бронзовый дрот - 1 погр., копье - 1 погр.

Подтип 8Г: 2 пояса (11 погр.: 15б, 15в, 18, 21, 67 (пол?, 12-14 лет), 79 (мужчина, 45-50 лет), 102, 104 (рис. 6), 106, 108, 110а). Комбинации: а) железная пряжка и 1-3 накладки - 2; б) бронзовая пряжка - 3; в) железная пряжка - 13; г) бронзовая пряжка и 2-10 накладок - 2; д) бронзовые пряжка и наконечник - 1; е) железные пряжка и наконечник - 1. Другое - нож - 10, крючок - 3 удила - 1, жертвенный комплекс - 1, копье - 1, меч - 1, браслет - 1.

Подтип 8Д: только бронзовый наконечник (2 погр.: 52, 105). Другое - жертвенный комплекс - 1 нож и меч - 1.

Подтип 8Е: железная пряжка, 3 накладки, железный наконечник (погр. 86). Другое - нож - 1, железный наконечник стрелы - 1.

Подтип 8Ж (2 погр.: 88 (мужчина, 18-20 лет, рис. 5); 109): железная пряжка, 2-5 накладок и бронзовый наконечник. Другое - ножны, крючок, железный наконечник стрелы, нож, шило, удила.

Подтип 8З: бронзовая пряжка и 1 накладка (погр. 115), другое: нож, крючок, удила. Тип 9: головной убор, шейное украшение, нагрудная застежка (погр. 15г, рис. 2).

Головной убор - лента и височные подвески, гривна и фибула.

Тип 10: головной убор и шейные украшения (2 погр.: 36, 49). Шапочка либо лента, гривна либо ожерелье. Другой инвентарь: браслет либо сосуд.

Тип 11: (2 погр.: 29, 82) - головной убор шапочка (?) либо лента. В погребениях отмечены также жертвенный комплекс - 2, сосуд - 1.

Тип 12: только шейное украшение (погр. 97, женщина, 30-40 лет) - ожерелье, другое - жертвенный комплекс, сосуд.

Тип 13: только нагрудное украшение - застежка-фибула (погр. 112), другое -жертвенный комплекс.

Тип 14 (2 погр.: 9, 72): два пояса и обувной набор, из сопровождающего инвентаря только крючок.

Подтип 14А (погр. 9): в погребении найдены 2 бронзовые пряжки и 3 накладки, возможно, это остатки 2 поясов, к поясу крепились нож и шило; обувной набор состоит из 2 пряжек и 2 наконечников из бронзы. Другое - крючок.

Подтип 14Б (погр. 72, женщина, 12-14 лет, рис.5): найдены элементы 2 поясных наборов - 2 железные пряжки, к одному из поясов крепились ножны с бронзовыми накладками и ножом. От обуви сохранились 2 бронзовые пряжки.

В некоторых погребениях (62 - скопление бисера в области ног, 96 (женщина?, 16-18 лет) - железная сьюльгама у черепа) отмечены украшения, которые нельзя отнести ни к одному из пяти элементов одежды, которые легли в основу типологии, поэтому они не использовались в работе.

Сохранность костного материала и антропологические определения погребенных разнородны, поэтому дать характеристику половозрастной принадлежности того или иного типа и вида костюма не представляется возможным.

Безусловно, работа будет продолжена, типы и подтипы костюмных комплексов будут корректироваться с учетом материалов других памятников.

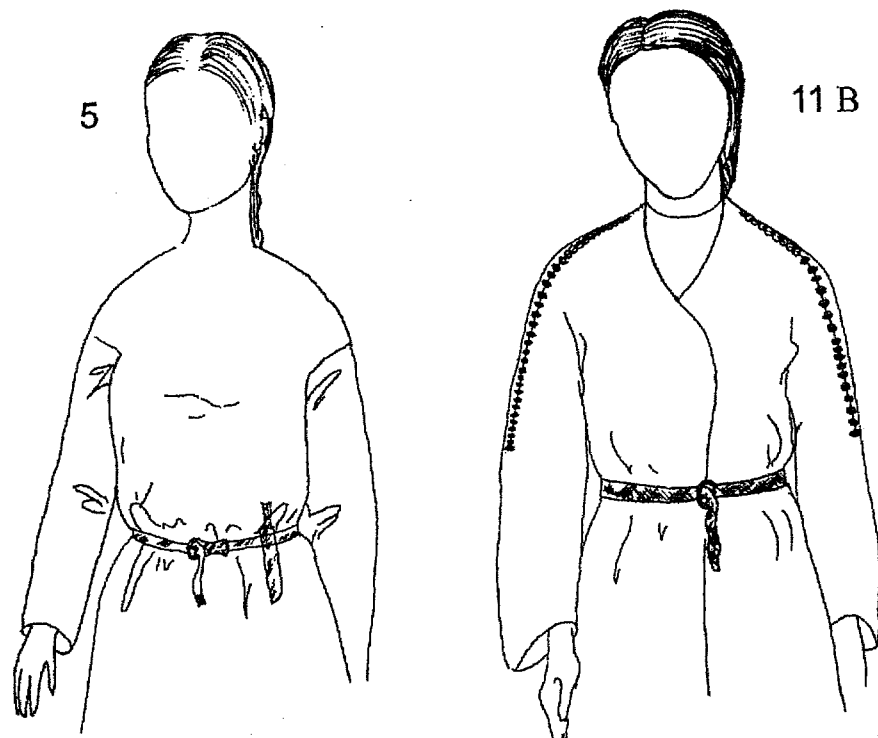

Рис. 1. Варианты реконструкции костюмов из погребений Усть-Сарапульского могильника. Погребения 5, 11В

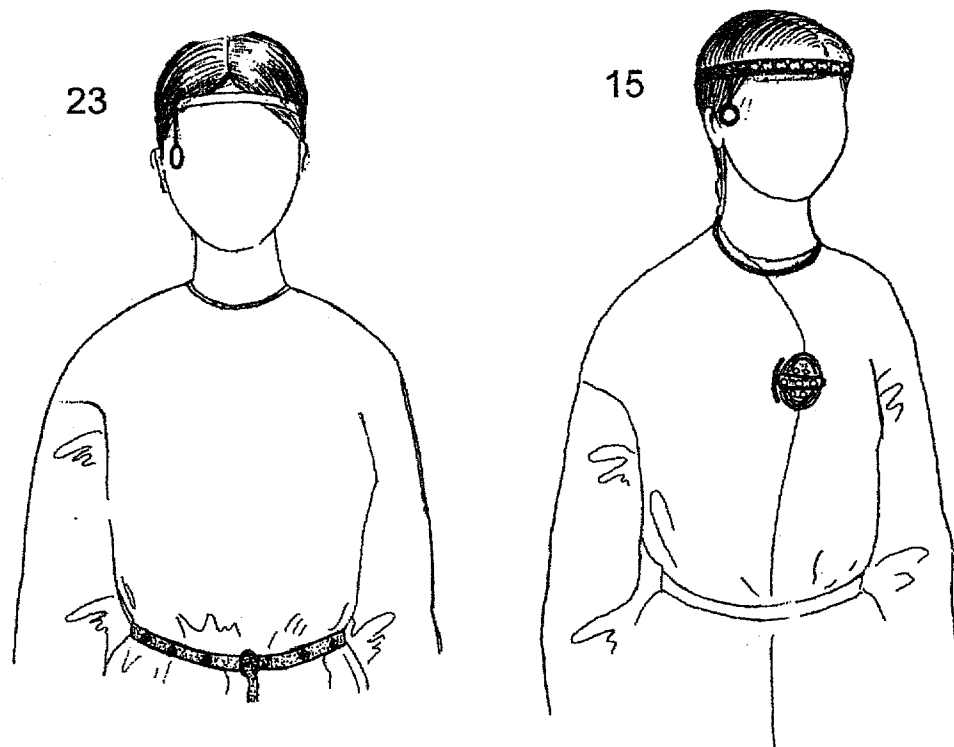

Рис. 2. Варианты реконструкции костюмов из погребений Усть-Сарапульского могильника. Погребения 23, 15

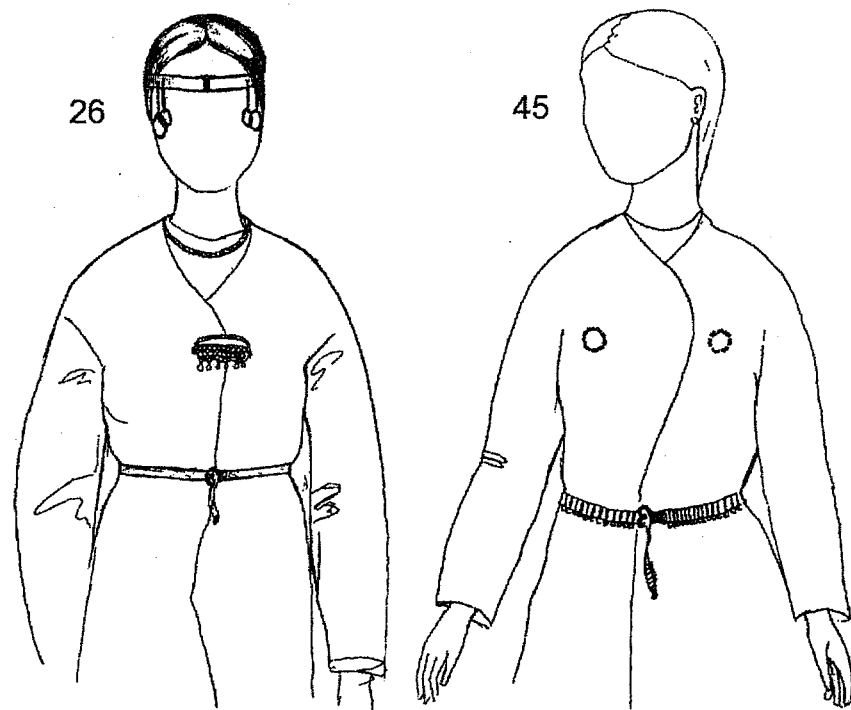

Рис. 3. Варианты реконструкции костюмов из погребений Усть-Сарапульского могильника. Погребения 26, 45

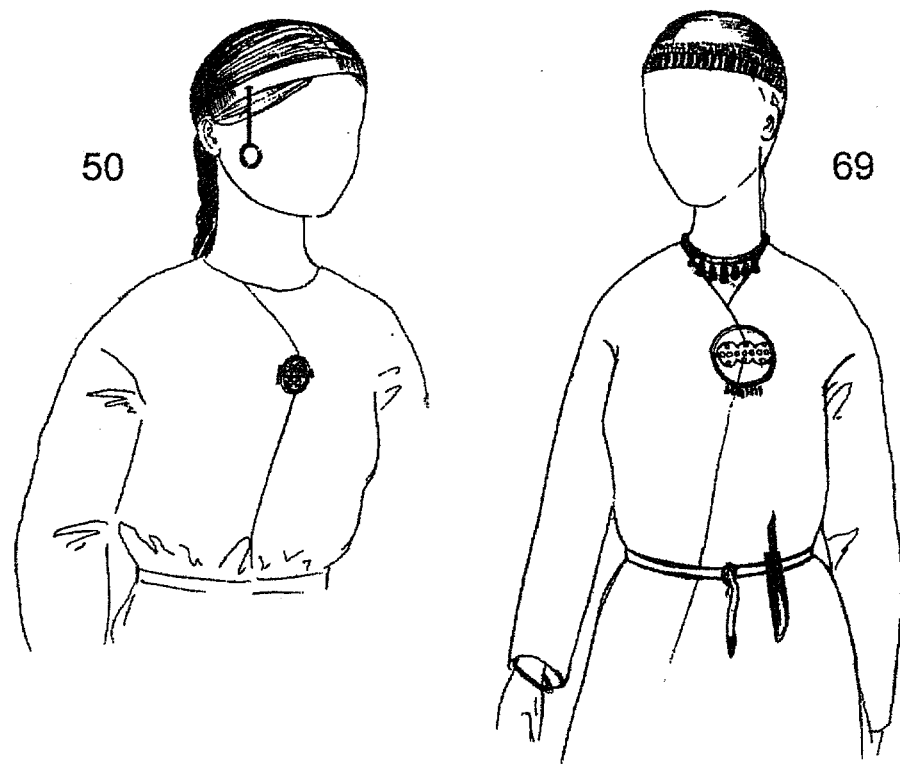

Рис.4. Варианты реконструкции костюмов из погребений Усть-Сарапульского могильника. Погребения 50, 69

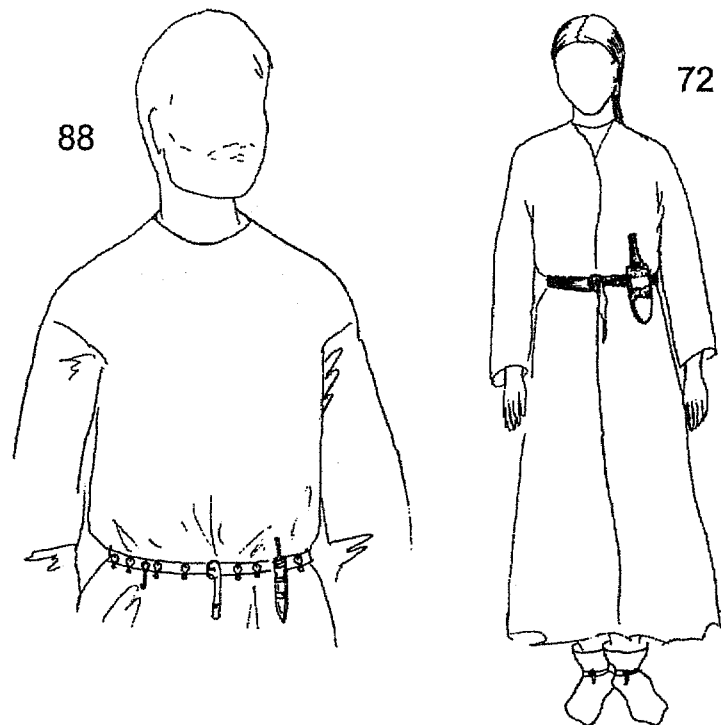

Рис. 5. Варианты реконструкции костюмов из погребений Усть-Сарапульского могильника. Погребения 88, 72

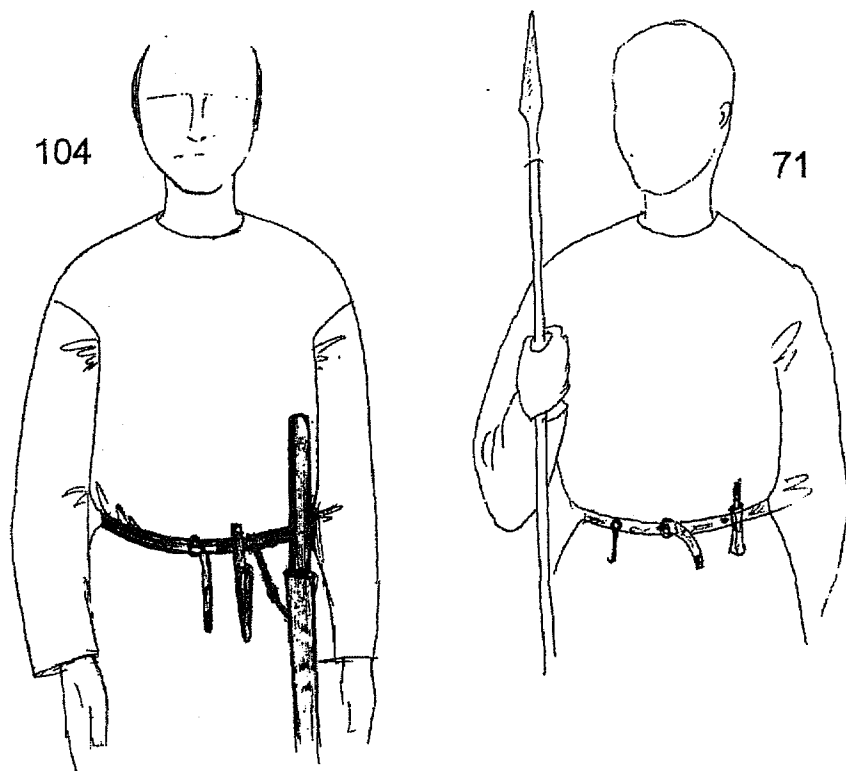

Рис. 6. Варианты реконструкции костюмов из погребений Усть-Сарапульского могильника. Погребения 104, 71

Литература:

Арма тынская О.В., 1985. Отчет об исследованиях Усть-Сарапульского могильника в Сарапульском р-не Удм. АССР и разведочных работах в Кишертском р-не Пермской I области в 1984г. // Архив ИИКНП. Ф.2. Д.200.

Арма тынская О.В., 1985. Отчет об археологических исследованиях в Сарапульском р-не Удм. АССР и в Белохолуницком р-не Кировской области летом 1985г. // Архив ИИКНП. Ф.2. Д. 189.

Арма тынская О.В., 1986, Отчет о работах в Сарапульском р-не Удм. АССР и Менделеевском р-не Татарской АССР в 1986г. // Архив ИИКНП. Ф.2. Д. 147.

Арма тынская О.В., 1986. Усть-Сарапульский могильник // Приуралье в древности и средние века. Устинов, с.26-46.

Водолаго Н.В., 1984. Отчет об исследованиях Усть-Сарапульского могильника в Сарапульском р-не Удм. АССР в 1983г. // Архив ИИКНП. Ф.2. Д. 175.

Генинг В.Ф., 1963. Азелинская культура III-V вв. // ВАУ. Вып.5. Ижевск-Свердловск.

Генинг В.Ф., 1970. История населения Удмуртского Прикамья в пьяноборскую эпоху // ВАУ. Вып. 10. Ижевск - Свердловск.

Елкина А.К., 1988. Исследования коллекции древнего текстиля из археологических памятников Удмуртии // Новые исследования по древней истории Удмуртии. Ижевск, с.143-152.

Збруева А.В., 1952. История населения Прикамья в ананьинскую эпоху // Материалы и исследования по археологии Урала и Приуралья, Т.V / МИА, №30.

Лещинская Н.А., 2002/ К вопросу об этнической специфике памятников Вятского бассейна I - н. II тыс. н.э. // Социально-экономические и методологические проблемы древней истории Прикамья. Ижевск, с.28-68.

Рычкова А.А., 2002/ Становление ткачества у народов Прикамья / Дипломная работа. Ижевск // Архив ИИКНП. Ф.1. Д.578.

Тарасовский могильник на Средней Каме 1-V вв. н.э., Т.П / Труды КВАЭ, Т.XI, 2003, Ижевск.